Никто не думал, что первый поединок станет таким зрелищным после того, как все решили, что исход уже был предрешен.

- Что это за красная чакра? Почему это вызывает такое страшное чувство?

Сакура пробормотала себе под нос, но, похоже, это был вопрос к Хатаке Сатору.

Но Сатору лишь рассмеялся и ничего не ответил. Если эти люди сейчас узнают о том, что Наруто является джинчуурики Девятихвостого, это плохо скажется на будущем росте Наруто, а теперь, когда они узнают, у них неизбежно возникнет огромное предубеждение против него.

И чем моложе они будут, тем глубже укоренится это предубеждение.

— Ты узнаешь позже, но сейчас не время говорить тебе об этом

Небрежно произнес Сатору.

— Похоже, это учения Джирайи-сенсея.

Минато сидящий на трибунах, увидел, как Наруто использует чакру Девятихвостого, и сразу понял, что происходит.

Но Девятихвостый внутри Наруто казался настолько высокомерным, что не обращал на него никакого внимания, и только когда Наруто злился, он пропускал через себя чакру.

— Думаю, это правда дело рук Джирайи-сенсея.

Хотя Минато не знал, как Джирайе удалось заставить Девятихвостого снабжать Наруто чакрой, казалось, что, по крайней мере, для него все закончилось хорошо.

Остальная часть боя оказалась такой же, как в оригинале, но чем больше он приближался к концу экзамена, тем больше Минато приходил в замешательство, ведь Орочимару до сих пор не заявил о себе.

Это было не очень хорошей новостью для него, ведь именно неизвестность пугает больше всего.

Вскоре пришло время последнего поединка третьего этапа, в котором Гааре предстояло встретиться с Учихой Саске.

Но Гаара пробыл там довольно долго, и Саске не было видно.

— Что происходит? Саске ведь не может пропустить экзамен?

Сакура и Ино сказали обеспокоенным тоном.

Даже Учиха Фугаку, стоявший на трибуне, выглядел серьезным и напряженным. Если бы Саске проиграл битву, не было бы никаких проблем, но воздержаться от битвы, даже не начав ее, то есть сбежать без боя, было равносильно тому, что запятнать клан Учиха.

"Что, черт возьми, делает Какаши?"

Он знал, что Саске ходил тренироваться с Какаши, и знал характер Какаши, но он не думал, что Какаши позволит Саске опоздать на такое важное мероприятие.

Однако в этот момент легкий ветерок пронесся по всему экзаменационному залу для шиноби, и вместе с падением нескольких листьев, Какаши и Саске появились прямо посреди экзаменационного зала.

— Извините, мы ведь не опоздали?

Извинился Какаши, но в его тоне не было ни капельки сожаления.

— Нет, но если бы вы опоздали на секунду, мне пришлось бы отдать другой стороне техническую победу..

В этот момент в ушах Какаши раздался голос экзаменатора третьего этапа, Ширануи Генмы. Услышав этот голос, лицо Какаши было слегка ошеломленным. Он помнил, что экзаменатор на данном этапе должен был быть его брат, поэтому он пришел так поздно без всякого страха, а теперь, увидев другого, он не понимал, что сейчас происходит.

Хотя озадаченное выражение лица Какаши озадачило Генму, он не имел ни малейшего представления о том, чем озадачен Какаши, поэтому у него не было ответа на недоумение Какаши.

Сатору был экзаменатором на третьем этапе, но из-за просьбы Орочимару, Сатору попросил Минато отдать эту роль другому, но не сообщил об этом Какаши.

— Эй, а почему ты больше не экзаменатор? Я чуть-ли не провалил Саске экзамен.

Какаши сразу заметил Сатору на трибуне и спросил, переходя прямо к Сатору техникой телесного мерцания

— Ну да, это моя вина.

Сатору сделал невинный вид, хотя по его лицу можно было понять, что он имел ввиду совсем другое: "Это ты опоздал, я тут ни при чем".

И Какаши, прочитав этот взгляд, потерял дар речи.

— Но я должен сказать, что этот мальчик стал намного сильнее за последний месяц, он уже достиг границы между чуунином и джоунином.

А с помощью шарингана Саске, не будет лишним сказать, что совсем скоро он уже превзойдет нынешних джоунинов.

— Конечно, в конце концов, не забывай, чей он ученик. - сказал Какаши с самодовольным выражением лица.

— Хо-хо, тогда ты должен хорошо заботиться о своем ученике, не позволяй ему сбежать с кем-то другим.

Глядя на самовлюбленный взгляд Какаши, Сатору напомнил ему с легким ударом.

Сатору считал, что Саске, вероятно, примет то же решение, что и в оригинальной истории, и пойдет к Орочимару.

В конце концов, Орочимару обладал силой, способной быстро сделать Саске сильнее, в то время как Какаши мог лишь заставить Саске прогрессировать медленно и неуклонно, и было более вероятно, что Саске, с его одержимостью в сердце, выберет второй вариант, чем стабильное или быстрое совершенствование.

Услышав слова Сатору, самодовольное выражение лица Какаши исчезло и сменилось серьезным, ибо он знал, что его брат прав.

После месяца, проведенного Какаши с Саске, стало ясно, что с Саске еще сложнее иметь дело, чем в молодые годы, что Саске слишком стремится получить то, что хочет, и что такой характер часто заставляет Саске принимать неразумные решения.

— Не волнуйся, я присмотрю за ним.

Какаши никогда не переживал смерть товарищей по команде или семьи в этом мире, как и не переживал смерть клана, оставшегося в одиночестве, так что в некотором смысле эти два случая были одинаковыми.

Но, возможно, Какаши все-таки было хуже, потому что он потерял двух лучших друзей, в то время как Саске потерял только своих товарищей по клану, которые не имели к нему никакого отношения.

Вернее, Саске потерял своего брата, который всегда любил его больше всех.

Взгляд Какаши на Саске становился все более серьезным.

Огненное ниндзюцу, которое он знал, было слишком мало, чтобы пробить абсолютную защиту Гаары.

Тогда Саске применил технику, который отрабатывал в течение последнего месяца, - Чидори.

Когда печать Саске была готова, на его правой руке появилась ослепительная молния, сопровождаемая звуком тысяч птиц, поющих в унисон.

— Ах, так шумно, что это за техника?

Некоторые люди закрывали уши и жаловались.

— Этот прием назван в честь звука, который издают тысячи птиц, щебечущих в унисон при его использовании.

Гай также с торжественным лицом объяснял окружающим происхождение этой техники.

http://tl.rulate.ru/book/79334/2698532